

Научная статья
УДК 343.97
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-56-10

СУБЪЕКТЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ

Мария Константиновна Гайдай,
Педагогический институт Иркутского государственного университета, Иркутск, Россия,
mkgfip@mail.ru
Дмитрий Эрнстович Кабиров,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
kabirov64@inbox.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена анализу пенитенциарной преступности как одной из наиболее опасных форм пенитенциарной девиантности, приводятся ее сущностные характеристики. Особое внимание уделено различиям пенитенциарной преступности в зависимости от ее субъектов.

Материалы и методы: использован диалектический метод. Применялись обще- и частнонаучные методы, системный и структурно-функциональный подходы.

Результаты исследования: проведенное исследование позволило авторам прийти к выводу, что учет дифференциации пенитенциарной преступности в зависимости от субъектов имеет особое практическое значение в деле ее профилактики и минимизации.

Обсуждение и заключение: пенитенциарная преступность, как одна из форм отклоняющегося поведения, требует пристального внимания и исследования сущности, а также характерных особенностей ее субъектов с целью выработки действенных рычагов превенции.

Ключевые слова: пенитенциарная девиантность; пенитенциарная преступность; субъекты пенитенциарной преступности; пенитенциарная преступность несовершеннолетних; женская пенитенциарная преступность; пенитенциарная преступность в исправительных учреждениях для бывших работников судов и правоохранительных органов

© Гайдай М.К., Кабиров Д.Э., 2024

Для цитирования: Гайдай М.К., Кабиров Д.Э. Субъекты пенитенциарной преступности: характерные черты и особенности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 2 (56). С. 71 – 77. DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-56-10

Scientific article
UDC 343.97
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-56-10

PENITENTIARY CRIME: SUBSTANCE AND SUBJECTS

Maria Konstantinovna Gaidai,
Pedagogical Institute of Irkutsk State University, Irkutsk, Russia,
mkgfip@mail.ru
Dmitry Ernstovich Kabirov,
the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
kabirov64@inbox.ru

Abstract

Introduction: the article presents an analysis of penitentiary crime as one of the most dangerous forms of penitentiary deviance, considering its essential characteristics. A particular focus is placed on the distinctions between penitentiary crime, dependent on the characteristics of the perpetrators.

Materials and Methods: the authors employed the dialectical method, a range of scientific methods, including general and specific scientific methods, systemic and structural-functional approaches.

Results of the study indicate that the differentiation of penitentiary crime depending on the carriers is of particular practical importance in the prevention and minimisation of it.

Discussion and Conclusions: penitentiary crime, as a phenomenon that challenges the efficacy of institutions designed to execute punishment, demands rigorous examination of its essence and distinctive characteristics among its carriers. This is essential for the development of effective prevention strategies.

Keywords: penitentiary deviance; penitentiary crime; subjects of penitentiary crime; penitentiary crime of minors; female penitentiary crime; penitentiary crime in correctional institutions for former employees of courts and law enforcement agencies

© Gaidai M.K., Kabirov D.E., 2024

For citation: Gaidai M.K., Kabirov D.E. Penitentiary Crime: Substance and Subjects. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2024;15(2):71-77. (In Russ.). DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-56-10

Введение

Противодействие преступности было и остается одним из приоритетных направлений современной государственной политики. Как отметил Президент России В.В. Путин во время выступления на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 2 апреля 2024 года: «Необходимо и дальше добиваться роста раскрываемости и коррупционных, и других преступлений, включая те, что остались нераскрытыми в предыдущие годы...»¹. Особого внимания при этом заслуживает деятельность правоохранительных органов по предотвращению и минимизации рецидивной преступности. Одним из видов рецидивной преступности является пенитенциарное ее проявление. Внутри учреждений исполнения наказаний наличие фактов преступных деяний накаляет оперативную обстановку, деморализует деятельность сотрудников, разлагает морально-психологический климат учреждения. Поэтому изучение криминологической характеристики пенитенциарной преступности, исследова-

ние ее видов в зависимости от субъектов (носителей) представляются практически значимыми.

Обзор литературы

Пенитенциарная девиантность как одна из форм девиации была обоснована в трудах И.И. Осинского и М.К. Гайдай. Таким проявлениям пенитенциарной девиантности, как побег и суицид, посвящены исследования А.П. Стуканова, О.Р. Цоя. Отдельные вопросы пенитенциарной преступности рассматривались в работах Ю.М. Антоняна, А.Б. Ваганова А.Я. Гришко, А.П. Фильченко, О.В. Старкова и С.Ф. Милюкова, О.В. Филлиповой, К.К. Горяинова, В.С. Ишигеева и И.П. Парфиненко. В.Ф. Лелюх исследовал специфику функционирования уголовно-исполнительной системы России. Проблемы криминальной (тюремно-лагерной) субкультуры изучались Ю.К. Александровым, В.М. Анисимковым, Е.Г. Багреевой, Е.С. Ефимовой, А.Н. Олейником, Н.В. Тищенко.

Несмотря на бесспорную значимость указанных работ, в них не нашел должного освещения

¹ Расширенное заседание коллегии МВД. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения: 30.04.2024).

вопрос различия пенитенциарной преступности в зависимости от ее субъектов, который имеет явную практическую направленность, в том числе в деле минимизации негативных проявлений пенитенциарной преступности и ее превенции.

Материалы и методы

В качестве основной методологии исследования применен диалектический метод, позволивший рассмотреть пенитенциарную преступность в развитии. Из общенаучных методов авторами использованы такие логические методы, как анализ, синтез, обобщение, аналогия. Кроме того, применялись системный и структурно-функциональный подходы. В числе методов эмпирического исследования приоритетными явились наблюдение, сравнение и описание. При анализе документов использовались данные научных источников, затрагивающих проблемы пенитенциарной девиантности вообще и пенитенциарной преступности в частности, работы исследователей, изучавших схожие темы.

Результаты исследования

Одним из видов субъектов пенитенциарной преступности, о котором следует говорить, являются несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы, содержащиеся в специальных исправительных учреждениях для несовершеннолетних – воспитательных колониях. По данным Федеральной службы исполнения наказаний России (ФСИН России), на 1 января 2023 г. в уголовно-исполнительной системе функционировало 13 воспитательных колоний¹, и это значительно меньше, чем в предыдущие годы. Наряду со снижением числа воспитательных колоний и содержащихся там несовершеннолетних осужденных уменьшаются и показатели самой пенитенциарной преступности данной категории осужденных. Так, Р.В. Новиков отмечает, что «динамика пенитенциарной преступности несовершеннолетних, выраженная в абсолютных цифрах, указывает на снижение числа совершенных преступлений. Например, если в 2007 году в воспитательных колониях совершено 34 преступления, в 2010 году – 8, в 2019 году – 5, в 2020 году – 0 преступлений» [1]. В то же время согласимся с позицией автора, отмечающего, что было бы неверно полагать, что ввиду незначительного числа совершаемых преступлений в воспитательных колониях такая преступность не несет в себе опасности для личности, общества и государства.

Пенитенциарная преступность несовершеннолетних представляет собой резерв преступности взрослых, в том числе и пенитенциарного типа.

Конечно, пенитенциарной преступности несовершеннолетних свойственны особенности, характерные и для преступности, имеющей место в исправительных учреждениях для взрослых осужденных. Ее опасность не в последнюю очередь обуславливается высокой латентностью, о которой в разные годы писали различные авторы [2, 3, 4]. Пенитенциарная преступность (как взрослых, так и несовершеннолетних) носит рецидивный характер, она посягает, в том числе, и на порядок исполнения наказания в условиях изоляции от общества, что повышает степень ее общественной опасности.

Следует упомянуть и о характерных чертах пенитенциарной преступности несовершеннолетних, отличающих ее от аналогичной преступности взрослых. В первую очередь такие особенности обусловлены именно ее субъектом (носителем), в большинстве своем – лицом, не достигшим совершеннолетия (формально-юридически). Пенитенциарная преступность несовершеннолетних характеризуется насильственной направленностью [1]. Ее проявления в воспитательных колониях, как и отношения, складывающиеся между самими осужденными, отличаются немотивированной жестокостью, нередко направленной на унижение и оскорбление более слабого. Несовершеннолетние, содержащиеся в воспитательных колониях и склонные к совершению противоправных деяний, в том числе преступлений, фанатично поддерживают существующие и в сообществе взрослых преступников нравы, ломающие человека. Поведение несовершеннолетних преступников в условиях изоляции от общества характеризуется сильнейшей психологической зависимостью от непосредственного социального окружения, в связи с этим для них характерен групповой характер совершения деяний, в том числе и преступных. Здесь уместно отметить такую психологическую особенность, как «растворение в толпе», когда отдельная личность просто не воспринимает совершаемое деяние (преступления не исключения) как собственное. Вот слова бывшего осужденного, очень характерно отражающие рассматриваемую особенность: «Не помню даже, как все началось... Все его толкали, и я... Все его пинали, и я пинал...».

Наряду с несовершеннолетними, самостоятельным, имеющим особые черты, субъектом пенитенциарной преступности, как и пенитенциарной девиантности вообще, являются осужденные женщины. Общая тенденция на гуманизацию уголовного наказания первоначально затрагивает

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 25.09.2023).

именно эти две категории преступников – несовершеннолетних и женщин. Среди основных направлений развития современной уголовно-исполнительной системы Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, видит «учет особенностей содержания отдельных категорий осужденных, подозреваемых и обвиняемых, в том числе женщин...», выделяя тем самым данную категорию осужденных среди иных. Практика дает основание утверждать, что в отношении женщин применяются менее строгие наказания при прочих равных характеристиках совершенного ими преступления, чем в отношении мужчин. Т.Н. Радочина отмечает: «Традиционная практика судопроизводства в России в отношении женщин свидетельствует о том, что гендерный аспект уголовной политики (учет половых и иных связанных с ними особенностей) предполагает неприменение строгих уголовных наказаний в отношении женщин, в первую очередь лишения свободы» [5]. Таким образом, в условиях изоляции от общества оказываются наиболее опасными и опытные женщины-преступницы, имеющие богатый жизненный опыт противоправной деятельности и, как правило, не стремящиеся встать на путь исправления. Более того, нередко именно ощущение безнаказанности (в случае применения в отношении женщины, преступившей уголовный закон, наказания условно, или не связанного с изоляцией от общества, или меньшего срока, чем за аналогичное преступление у мужчин), по мнению исследователей [5], является одной из причин совершения ими новых преступлений как в целом, так и в условиях исправительных учреждений в частности.

Следует отметить явно выраженную среди осужденных женщин связь пенитенциарной преступности с традиционным набором девиантного поведения и с таким аддиктивным поведением, как употребление алкоголя или наркотических средств и иных психотропных веществ или их аналогов, а также с занятием проституцией, женским гомосексуализмом. Мотивационная и ценностная направленность женщин-осужденных с алкогольной, наркотической зависимостями не только усложняет работу с ними со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений, но и обуславливает выяснение отношений среди спецконтингента, так как их поведение характеризуется агрессией в отношении других осужденных и сотрудников, провокационными действиями и потребительством. Женский гомосексуализм

в условиях изоляции от общества – это не только одна из форм пенитенциарной девиантности, но и причина преступного поведения, нередко насильственного (следствие выяснения «любовных» отношений между партнерами, ревность, месть, измены и пр.). Кроме того, к особенностям женской преступности в местах лишения свободы можно отнести ее насильственный характер. Изучая женскую пенитенциарную преступность, Э.Р. Касимова подчеркивает ее насильственный характер и говорит о возможности дифференциации структуры такой преступности по следующим направлениям (группам): преступления против личности; против общественного порядка и общественной безопасности; против правосудия и порядка управления, отмечая при этом возможность выделения в каждой группе наиболее типичных для женской насильственной пенитенциарной преступности деяний [6, 3].

В отношении характеристик личности осужденных женщин необходимо отметить следующее. Многие не имеют собственной семьи и при наличии детей лишены родительских прав. Образовательный и профессиональный уровень низкий – нередко неполное среднее образование. Интервьюирование сотрудников учреждений, где отбывают наказание осужденные женщины, показало, что некоторые социально-бытовые вопросы они учились решать первый раз только в исправительной колонии.

К специфике осужденных-женщин как одного из носителей пенитенциарной преступности относится отсутствие в их среде четкой (как у мужчин или несовершеннолетних осужденных) неформальной тюремно-лагерной иерархии. Данное обстоятельство имеет значение в деле выработки мер, направленных на минимизацию женской пенитенциарной преступности.

Еще одним особым носителем (субъектом) пенитенциарной девиантности вообще и пенитенциарной преступности в частности является такая категория осужденных, как бывшие работники судов и правоохранительных органов, которые, в соответствии с ч. 3 ст. 80 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, содержатся в отдельных исправительных учреждениях, в которые, в соответствии с этой же статьей, могут направляться и иные осужденные.

Проводимые в разные годы исследования позволяют утверждать, что даже в таких «отдельных исправительных учреждениях» на жизнедеятельность пенитенциарного социума влияют неформальные нормы, характерные для иных исправительных учреждений, а также присутствуют иные проявления пенитенциарной субкультуры.

Для такой категории осужденных, как бывшие работники судов и правоохранительных органов, характерны резкое понижение социального статуса и связанный с этим психологический дискомфорт, усиливающийся замкнутостью пространства исправительного учреждения. К четкой регламентированной жизни часть рассматриваемой категории осужденных была привычной ввиду службы в органах, но постоянная зависимость от непосредственного социального окружения и невозможность выбрать себе это окружение самостоятельно, как и невозможность его изменить, оказывают влияние на поведение осужденных во время отбывания наказания. Имея, как правило, обширные социальные, в том числе профессиональные связи в прежней жизни, до совершения преступления, с поступлением в учреждение исполнения наказания они теряют их практически полностью, что связано не только и не столько с изоляцией от общества по приговору суда, но и в связи с социальным клеймением. Ярлык «преступника», ярлык «осужденного», а впоследствии после отбытия наказания, ярлык «бывшего осужденного» будет сопровождать человека всегда. Ввиду того что преимущественно все его общение, по крайней мере профессиональное, было среди законопослушных граждан, то следствием такого клеймения может стать состояние социальной исключенности, которое для человека будет ощутимым не только после освобождения из мест лишения свободы, но и во время отбывания наказания. Данная особенность рассматриваемой категории осужденных является серьезным препятствием в адаптации к новым условиям жизнедеятельности в пенитенциарии, а также и при его ресоциализации после освобождения.

Осуществляя работу с данной категорией осужденных, следует иметь в виду, что по ряду социально-значимых показателей такие лица принципиально отличаются от иных групп осужденных. В первую очередь это уровень образования. Обычно наличие образования считается фактором, минимизирующим риски появления отклоняющегося, в том числе преступного, поведения. Однако для данной социальной группы осужденных наличие образования, в том числе

у части осужденных и средне-специального, и высшего, не стало сдерживающим фактором; соответственно, не будет являться и мотивом, минимизирующим пенитенциарную девиантность. Наряду с поведением, от образования у человека зависят и такие характеристики личности, как ценности, интересы, увлечения, манеры и даже круг общения. Так, к числу отличительных особенностей данной категории осужденных относится наличие семьи на момент совершения преступления. Семья, так же как и образование, традиционно относится к факторам, снижающим риски преступного поведения. Будучи малой социальной группой, с которой человек, как правило, легче всего себя идентифицирует, а также одним из социальных институтов общества, который в настоящее время переживает кризис, семья оказывает влияние на поступки и поведение человека. Именно в родительской семье закладывается фундамент основных эталонов и норм поведения, который человек лишь совершенствует в течение остальной своей жизни. Именно семья способствует формированию личности человека, его первичной социализации в обществе. И именно в семье закладываются основы профессиональной самореализации человека. Воспитательная основа семьи значима, как и велико ее влияние на человека. Специфичными у таких осужденных является и восприятие действительности, что обуславливается не только уровнем образования, но и их предыдущей профессиональной принадлежностью.

Обсуждение и заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что изучение пенитенциарной преступности, исходя из ее субъекта, является практически ориентированным. Рассмотренные в статье разные виды субъектов преступности в местах лишения свободы обладают характерными особенностями. В деле минимизации негативных последствий, а также превенции пенитенциарной преступности в частности и пенитенциарной девиантности в целом учет основных характеристик носителей (субъектов) рассматриваемой преступности может способствовать повышению эффективности такой деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Новиков Р.В. Преступность несовершеннолетних в воспитательных колониях // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2022. № 1 (44). С. 122 – 128.
2. Зиннуров Ф.К. Педагогическая профилактика и коррекция девиантного поведения подростков в условиях социокультурной среды: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.05. Казань, 2012. 39 с.
3. Касимова Э.Р. Женская насильственная преступность в исправительных учреждениях // Вестник ВятГУ. 2011. № 2-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskaya-nasilstvennaya-prestupnost-v-ispravitelnyh-uchrezhdeniyah> (дата обращения: 23.04.2024).
4. Некрасов А.П., Сазонова К.И. Незаконный оборот наркотиков в местах лишения свободы – проблема современности // Российский следователь. 2011. № 18. С. 29 – 33.
5. Радочина Т.Н. О женской пенитенциарной преступности // Человек: преступление и наказание. 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zhenskoy-penitentsiarnoy-prestupnosti> (дата обращения: 23.04.2024).
6. Касимова Э.Р. Предупреждение женской насильственной преступности в исправительных учреждениях (уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические проблемы) // Вестник ВятГУ. 2011. № 2-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-zhenskoy-nasilstvennoy-prestupnosti-v-ispravitelnyh-uchrezhdeniyah-ugolovno-pravovye-ugolovno-ispolnitelnye-i> (дата обращения: 23.04.2024).

REFERENCES

1. Novikov R.V. Prestupnost' nesovershennoletnih v vospitatel'nyh koloniyah // Vestnik Permskogo instituta Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy. 2022. № 1(44). S. 122 – 128.
2. Zinnurov F.K. Pedagogicheskaya profilaktika i korrekciya deviantnogo povedeniya podrostkov v usloviyah sociokul'turnoj sredy: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.05. Kazan', 2012. 39 s.
3. Kasimova E.R. Zhenskaya nasil'stvennaya prestupnost' v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Vestnik VyatGU. 2011. № 2-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskaya-nasilstvennaya-prestupnost-v-ispravitelnyh-uchrezhdeniyah> (data obrashcheniya: 23.04.2024).
4. Nekrasov A.P., Sazonova K.I. Nezakonnyj oborot narkotikov v mestah lisheniya svobody – problema sovremennosti // Rossijskij sledovatel'. 2011. № 18. S. 29 – 33.
5. Radochina T.N. O zhenskoj penitentsiarnoj prestupnosti // CHelovek: prestuplenie i nakazanie. 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zhenskoy-penitentsiarnoy-prestupnosti> (data obrashcheniya: 23.04.2024).
6. Kasimova E.R. Preduprezhdenie zhenskoj nasil'stvennoj prestupnosti v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah (ugolovno-pravovye, ugolovno-ispolnitel'nye i kriminologicheskie problemy) // Vestnik VyatGU. 2011. № 2-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-zhenskoy-nasilstvennoy-prestupnosti-v-ispravitelnyh-uchrezhdeniyah-ugolovno-pravovye-ugolovno-ispolnitelnye-i> (data obrashcheniya: 23.04.2024).

Информация об авторах:

Гайдай Мария Константиновна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института Иркутского государственного университета, Иркутск, Россия, mkgfip@mail.ru

Кабиров Дмитрий Эрнстович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, kabirov64@inbox.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Gaidai Maria K., Doctor in Sociology (Doctor habilitatus), Associate Professor, Professor, Department of Socio-Economic Disciplines, Pedagogical Institute of Irkutsk State University, mkgfip@mail.ru

Kabirov Dmitry E., Candidate in History (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kabirov64@inbox.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Гайдай Мария Константиновна – общая концепция исследования, осуществление критического анализа, разработка обзора литературы, формирование выводов.

Кабилов Дмитрий Эрнстович – доработка статьи, сбор и анализ данных.

Статья получена: 25.12.2023.

Статья принята к публикации: 25.06.2024.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2024.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.